

Помощь и рост

Новые данные свидетельствуют о том, что потоки помощи, призванные обеспечить экономический рост, приносят результат

Стивен Рэдделет, Майкл Клеменс и Рикхил Бхавнани

С ПОРЫ об эффективности помощи продолжают уже не одно десятилетие. Например, Милтон Фридман, Питер Бауэр и Уильям Истерли выступали с резкой критикой, заявляя, что помощь ведет к разрастанию государственной бюрократии, сохранению у власти неэффективных правительств, обогащению элиты в бедных странах или просто растрачивается впустую. Они ссылаются на широко распространенную бедность в странах Африки и Южной Азии, несмотря на предоставление помощи в течение трех десятилетий, и указывают на страны, которые получают значительную помощь, но результаты в которых катастрофичны, например, в Демократической Республике Конго, Гаити, Папуа-Новой Гвинее и Сомали. По их мнению, программы помощи должны быть кар-

динально реформированы, существенно сокращены или полностью отменены.

Сторонники помощи возражают, что эти аргументы лишь отчасти верны и преувеличены. Джеффри Сакс, Джозеф Стиглиц, Николас Штерн и другие утверждают, что, хотя помощь иногда не приносила результата, в некоторых странах она способствовала сокращению бедности и росту экономики, а в других препятствовала ухудшению ситуации. Они полагают, что многие недостатки в оказании помощи скорее связаны с донорами, а не с ее получателями, тем более что во многих случаях помощь предоставляется политическим союзникам, а не на поддержку развития. Они ссылаются на успехи, достигнутые в ряде стран, получавших значительную помощь, таких как Ботсвана, Индонезия, Корея, а в последнее время Танзания и Мозамбик, наряду с такими успешными инициативами, как Зеленая революция, кампания борьбы с онхоцеркозом («речной слепотой») и внедрение пероральной регидратации. Они утверждают, что за 40 лет, с тех пор как оказание помощи получило широкое распространение, показатели бедности снизились во многих странах, а показатели состояния здоровья и образования росли быстрее, чем в течение любого другого 40-летнего периода в истории человечества.

Однако большинство аналитиков, участвующих в этих спорах, упускают один важный момент, считая, что вся помощь должна одинаково влиять на экономический рост. В недавно проведенном исследовании Центра глобального развития мы попытались восполнить этот пробел, исследовав воздействие на рост именно тех потоков помощи, которые направлены на достижение роста.

Студенты за компьютером в Абудже (Нигерия).

Три преобладающие точки зрения о помощи

За последние три десятилетия сформировалось три основных точки зрения о взаимосвязи между помощью и ростом.

Помощь не оказывает влияния на рост и может в действительности подрывать его. Существует несколько причин, по которым помощь может не способствовать росту. Она может тратиться впустую, например, на покупку лимузинов или строительство президентских дворцов, или питать коррупцию. Она может подрывать стимулы к производству в частном секторе, в том числе вызывая повышение курса валюты, что снижает доходность производства внешнеторговых товаров (эффект, известный как «голландский синдром»). Аналогичным образом, продовольственная помощь при неправильном управлении может вызвать снижение цен на сельскохозяйственную продукцию и нанести ущерб доходам фермеров. Потоки помощи могут подрывать стимулы как к частному, так и государственному сбережению. Они могут также способствовать удержанию у власти некомпетентного руководства, проведению неправильной экономической политики и откладыванию реформ.

Эта точка зрения была поддержана рядом эмпирических исследований, большинство из которых было опубликовано в период с начала 1970-х по середину 1990-х годов. Хотя они оказали большое влияние, многие из них были сомнительного качества, особенно в свете современных исследовательских стандартов. Например, в большинстве исследований предполагалась лишь простая линейная зависимость между помощью и ростом, при которой каждый дополнительный доллар помощи оказывает абсолютно такое же воздействие на рост, как и самый первый доллар (исключая возможность убывающей доходности), и не учитывалась возможная эндогенность (когда более быстрый рост может повлечь за собой увеличение помощи или и то, и другое может быть вызвано чем-то иным). Недавняя работа Рагурама Раджана и Арвинда Субраманиана (Raghuram Rajan and Arvind Subramanian, 2005), в которой также предполагается простая линейная зависимость для большинства полученных результатов, резко выделяется из основной массы последних исследований по этой теме, о чем говорится ниже.

В целом существует положительная связь между помощью и ростом (хотя и не во всех странах), но с убывающей доходностью. Помощь может способствовать росту посредством финансирования инвестиций или повышения производительности труда (например, путем вложений в здравоохранение или образование). Она может обеспечить передачу новых технологий или знаний, которые воплощены в импортируемых средствах производства или передаются в рамках технической помощи. В нескольких более ранних исследованиях была обнаружена положительная связь между помощью и ростом, но в середине 1990-х годов в этом направлении исследований произошел существенный поворот, когда исследователи задались вопросом о том, что помощь может способствовать росту при убывающей доходности, то есть дополнительное воздействие помощи уменьшается с увеличением ее объема. Как это ни странно, хотя экономическая теория и исследования признали значение убывающей доходности для инвестиций еще в 1950-е годы, в исследованиях по вопросам помощи и роста до середины 1990-х годов использовалась только линейная зависимость, и этот подход (на удивление) применяется в некоторых работах по сей день.

Хотя этим исследованиям было уделено сравнительно меньшее внимание общественности, в большинстве из них (некоторые из которых были опубликованы в ведущих рецензируемых журналах) была найдена тесная взаимосвязь между помощью и ростом, в том числе в исследовании Майкла Хаджимайкла и его коллег из МВФ в середине 1990-х годов и в работах Карла-Джохана Далгаарда, Хенрика Хансена, Финна Тарпа, Роберта Ленсинка, Говарда Уайта и других в период с 1999 по 2005 годы. Обычно эти исследования не содержат вывода о том, что помощь всегда является эффективной, но в целом указывают на то, что более крупные потоки помощи увязаны с более быстрым экономическим ростом.

Взаимосвязь между помощью и ростом зависит от определенных факторов, и помощь способствует ускорению роста только при определенных условиях. Странники «условной» взаимосвязи обычно утверждают, что эффективность помощи зависит либо от характеристик получателей помощи, либо от методов работы доноров.

Характеристики стран-получателей. Исследователи Всемирного банка Джонатон Ишам, Даниель Кауфманн и Лант Причетт начали проверять этот тезис в 1995 году, обнаружив, что проекты Всемирного банка более эффективны в странах, в которых сильнее развиты гражданские свободы. За этим последовало оказавшее большое влияние исследование Крэйга Бернсайда и Дэвида Доллара, в котором было показано, что помощь стимулирует рост только в странах, проводящих надлежащую политику. Предлагались и другие факторы, которые могут влиять на взаимосвязь между помощью и ростом, включая чувствительность к внешнеторговым потрясениям, климатические условия, качество институциональной базы, политические конфликты и географическое положение. Однако статистические результаты этих исследований обычно ненадежны, и некоторые из них были подвергнуты сомнению в последующих работах.

«Хотя воздействие помощи на рост уменьшается по мере ее увеличения, страны с более сильными институтами или лучшим состоянием здоровья населения способны эффективно осваивать более крупные объемы помощи».

Тем не менее точка зрения, согласно которой помощь наиболее эффективна (или в более категоричной формулировке эффективна только) в странах, проводящих надлежащую политику, стала общепринятой среди доноров и основывается отчасти на этих исследованиях, а отчасти на собственном опыте специалистов по вопросам развития. Привлекательность этого подхода состоит в том, что он позволяет объяснить, почему помощь, как представляется, в одних странах способствует росту, а в других не способствует. Этот подход оказал огромное воздействие на доноров, особенно многосторонние банки развития, и лежит в основе Счета для решения проблем тысячелетия США (Radelet, 2003).

Методы работы доноров. Считается, что многосторонняя помощь может быть более эффективной, чем двусторонняя помощь, и помощь, не связанная никакими условиями, дает

большую отдачу, чем помощь, условием получения которой является осуществление закупок в странах-донорах. Доноры с крупным бюрократическим аппаратом, обременительными правилами отчетности или неэффективными системами контроля и оценки, возможно, подрывают эффективность своих собственных программ. Существует две распространенные и взаимодополняющие точки зрения, согласно которым помощь более эффективна в тех случаях, когда доноры допускают большую самостоятельность действий стран или более широкое участие в определении приоритетов и разработке программ (большая самостоятельность позволяет стране-получателю более полно участвовать в принятии решений, тогда как более широкое участие дает возможность гражданскому обществу и религиозным и неправительственным организациям участвовать в выборе политики наряду с правительством). Эти вопросы регулярно обсуждаются и начинают вести к изменению методов работы доноров, но не являются предметом широких системных исследований.

Значение вида помощи

Новые исследования пошли в другом направлении, исследуя идею о том, что не вся помощь оказывает одинаковое воздействие на рост. Эта точка зрения основана на том предположении, что большинство исследований помощи и роста имеет недостатки как в плане их содержания, так и охватываемых периодов времени. Что касается содержания, то почти во всех исследованиях рассматривается взаимоотношение между совокупной помощью и ростом, несмотря на то что значительная часть помощи не имеет своей главной целью обеспечение роста. Например, гуманитарная и продовольственная помощь направлены прежде всего на поддержку потребления, а не роста, так же как и предоставление лекарств, надкроватных сеток и школьных учебников. Помощь в поддержку демократии или судебной реформы также не имеет своей главной целью стимулирование роста. Эта важная деятельность, финансируемая из источников помощи, помогает повысить благосостояние стран-получателей, способствуя удовлетворению основных потребительских нужд, развитию политических институтов, укреплению систем здравоохранения и образования, но если она и оказывает какое-либо влияние на рост, то лишь косвенное. В отличие от этого, помощь, выделяемая на строительство дорог, мостов, телекоммуникационных объектов или в поддержку сельского хозяйства и промышленности более непосредственным образом направлена на производство, и в данном случае следует ожидать ускорения роста. Учитывая диапазон вероятного воздействия различных видов помощи, неудивительно, что некоторые исследования в данной области указывают на слабую взаимосвязь между помощью и ростом.

Что касается охватываемых периодов времени, в большинстве межстрановых исследований роста используются панельные данные, в которых период каждого наблюдения составляет (обычно) четыре года, а затем исследуются потоки помощи, которые никак не могут повлиять на рост в этот период. Так, помощь, направляемая на образование и здравоохранение, может стимулировать рост, но результаты, вероятно, проявятся только спустя десятилетия. Исследователи могли бы использовать более продолжительные периоды времени, но в этом случае сложность состоит в том, что, чем продолжительнее период, тем труднее разграничить воздействие на рост помощи (или других переменных) и прочих факторов. Это положение проверялось лишь в нескольких исследованиях, большинство из которых посвящено конкретным странам. Например, в одном исследовании было установлено, что благосостояние населения в Зимбабве воз-

Значение методов

При проведении эмпирического исследования мы сосредоточили внимание на трех аспектах: 1) обеспечить соответствие базовой модели теоретическим положениям и данным; 2) исключить возможную двустороннюю взаимосвязь между помощью и ростом; и 3) проверить полученные результаты посредством широкого, но вместе с тем разумного набора тестов надежности.

В основе нашей модели лежит нелинейная взаимосвязь между помощью «раннего воздействия» и ростом, которая допускает убывающую доходность: каждый дополнительный доллар помощи оказывает меньшее воздействие на рост, чем предыдущий. Данное условие согласуется как с теорией, так и с обширными данными, но в литературе часто не принимается в расчет, что объясняет содержащийся в некоторых исследованиях вывод о слабой взаимосвязи. Затем мы исключили воздействие, оказываемое на рост множеством других факторов, включая уровень доходов, качество институтов, торговую политику, инфляцию, бюджетный дефицит, продолжительность жизни, местоположение в тропиках и бремя гражданской войны. Наши результаты показывают, что каждая из этих переменных тесно связана с ростом, за исключением начального дохода и бюджетного дефицита.

Наличие положительной взаимосвязи между помощью и ростом не доказывает ее причинно-следственного характера. Большой объем помощи может вести к более высокому росту, но и более быстрый рост может привлекать большие объемы помощи, равно как и то, и другое может быть вызвано чем-то иным (например, сменой правительства). Чтобы исключить возможное эндогенное воздействие, мы оцениваем зависимость с использованием инструментальных переменных, применяя в качестве инструментов геополитические переменные и прошлые потоки помощи, которые приводились в опубликованных ранее статьях в рецензируемых журналах. Но поскольку никакая стратегия использования инструментов не является совершенной, мы также оцениваем эту модель по обычному методу наименьших квадратов с временной задержкой для помощи в один четырехлетний период, и получаем по существу те же самые результаты.

Далее мы тестируем надежность результатов, для чего, в частности, мы оцениваем различия, а не уровни, исключаем резко отклоняющиеся значения, оцениваем модель по обобщенному методу моментов, исключаем большее или меньшее число переменных и исследуем альтернативные определения ключевых переменных. Во всех этих тестах результаты остаются неизменными, что дает нам уверенность в их надежности.

росло благодаря «помощи на цели развития» (например, помощи на развитие инфраструктуры и сельскохозяйственной производственно-технической помощи) гораздо заметнее, чем в результате «гуманитарной помощи» (такой как продовольственная помощь и трансферты в чрезвычайных ситуациях).

Для преодоления этого недостатка наше последнее исследование было сосредоточено на видах помощи, которая направлена в первую очередь на обеспечение роста (Clemens, Radelet, and Bhavnani, 2004). Мы исследовали потоки помощи в 67 странах в период с 1974 по 2001 годы и разделили помощь на три категории.

1) *Помощь при стихийных бедствиях, в чрезвычайных ситуациях и гуманитарная помощь, включая продовольственную.* В случае этого вида помощи обнаруживается простая отрицательная зависимость, так как в результате бедствий одновременно снижается рост и увеличивается помощь. Недавний цунами подорвал рост в Шри-Ланке, а ответным действием доноров было увеличение помощи. В упрощенной регрессии роста подобные случаи выглядели бы как большой объем помощи с низким или отрицательным ростом, из чего следовало

бы, что помощь оказывает отрицательное воздействие на рост, что ошибочно.

2) *Помощь, которая может повлиять на рост, но лишь косвенно и по прошествии длительного времени.* Нельзя ожидать, что помощь, направленная на охрану окружающей среды или демократические реформы, быстро скажется на экономическом росте, и, разумеется, это не произойдет за четыре года. Аналогичным образом, помощь на укрепление здравоохранения и образования способна повлиять на производительность труда в многолетней перспективе, но не немедленно (за некоторыми исключениями). В стандартной межстрановой регрессии роста эти наблюдения, вероятно, будут выглядеть как большой объем помощи при нулевом или весьма незначительном росте, что также снижает достоверность результатов. Как и ожидалось, мы отмечаем лишь слабую положительную связь между такой помощью «длительного воздействия» и ростом.

3) *Помощь, более непосредственно направленная на достижение относительно быстрого роста.* Помощь на строительство инфраструктуры — дорог, ирригационных систем, электростанций и портов — должна достаточно быстро влиять на темпы роста. Это же верно в случае помощи, направленной непосредственно на поддержку продуктивных отраслей, таких как сельское хозяйство, промышленность, торговля и услуги. Помощь в денежном виде, например, для поддержания бюджета или платежного баланса, может быть направлена на самые разные цели, но, придерживаясь осторожного подхода, мы предполагаем, что она полностью идет на цели экономического роста (если это предположение неверно, то это только ослабит наши результаты). В случае такой помощи «раннего воздействия» (составляющей приблизительно половину всей помощи) директивные органы имеют все основания ожидать наличия положительной связи в течение четырехлетнего периода, а исследователи — тестировать ее.

Помощь «раннего воздействия» стимулирует рост

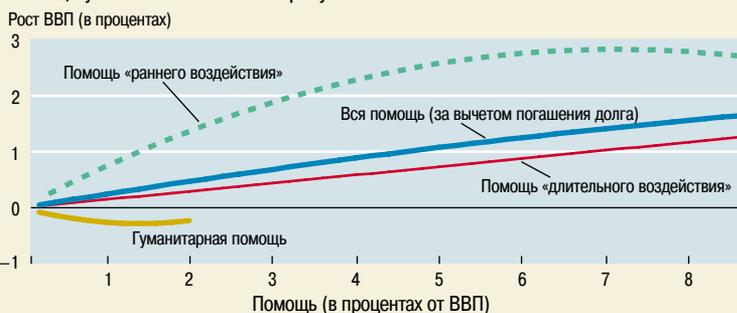
Наши исследования свидетельствуют о наличии сильного и положительного влияния помощи «раннего воздействия» на экономический рост, которое носит причинно-следственный характер. Результаты указывают на убывающую доходность: с увеличением объемов помощи ее влияние уменьшается. Оценочный эффект почти втрое превышает величину, полученную в других исследованиях. Мы протестировали результаты на базе широкого набора спецификаций и методов оценки, позволяющих исключить другие факторы воздействия на рост, возможную эндогенность, временное запаздывание и иные обстоятельства. Все полученные результаты являются надежными и устойчивыми. Мы провели расчеты по модели за четырехлетний период, следуя норме, принятой во многих исследованиях, но мы показываем (используя временное запаздывание), что влияние сохраняется и в последующий че-

тырехлетний период. Мы не нашли свидетельств того, что эффект является краткосрочным и впоследствии обратимым. Полученные результаты не указывают на то, что помощь была всегда эффективной — конечно, это не так, — но в среднем помощь, ориентированная на рост, оказывает положительное и существенное влияние на рост. Результаты подчеркивают тот факт, что эффект от помощи «раннего воздействия» значительно отличается от влияния других видов помощи (см. рисунок).

Насколько велико влияние помощи «раннего воздействия» на рост? Рассмотрим срединное наблюдение, когда помощь «раннего воздействия» составляет 2,7 процента от ВВП (что приблизительно соответствует общему объему помощи в 5,4 процента от ВВП). Согласно самым осторожным результатам, на срединном уровне увеличение помощи «раннего воздействия» на один процентный пункт ВВП обеспечивает дополнительный годовой рост за четырехлетний период в 0,31 процентного пункта. Принимая реальные допущения в отношении учетных ставок и амортизации (в сумме до 35 процентов), мы подсчитали, что каждый доллар помощи «раннего воздействия» дает 1,64 доллара дополнительного дохода в стране-получателе в показателях чистой приведенной стоимости. Такая отдача на уровне страны приблизительно соответствует коэффициенту окупаемости на проектном уровне в 13 процентов. В случае стран Африки к югу от Сахары мы обнаруживаем, что помощь «раннего воздействия» в

Не вся помощь одинакова

Одни виды помощи оказывают значительно большее воздействие на рост, чем другие, что может объяснять тот факт, что в некоторых исследованиях совокупной помощи указывается на слабые результаты.

Гуманитарная помощь	Помощь «раннего воздействия»	Помощь «длительного воздействия»
Помощь при стихийных бедствиях	Транспортировка и хранение	Государственное управление и гражданское общество
Помощь в чрезвычайных ситуациях	Связь	Охрана окружающей среды
Продовольственная помощь	Производство электроэнергии и электроснабжение	Участие женщин в развитии
	Большая часть банковско-фин. услуг	Здравоохранение
	Коммерческие и другие услуги	Образование
	Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство	Политика в отношении народонаселения
	Промышленность, полезн. ископ. и добыча	Водоснабжение и канализация
	Строительство	Политико-административное управление
	Помощь на структурную перестройку	Поддержка неправительственных организаций
	Бюджетная поддержка	Прочая социальная инфраструктура и услуги
	Уменьшение задолженности	

Источник: Clemens (2004).

Примечание: все три кривые были построены с использованием аналогичных моделей и нелинейной взаимосвязи между помощью и ростом (которую трудно визуально обнаружить в случае помощи «длительного воздействия»). Кривая для гуманитарной помощи обрывается на уровне 2 процентов от ВВП, так как в нашей выборке не было данных для более высокого уровня, а указание возрастающей кривой было бы ошибочным. Хотя только коэффициент для помощи «раннего воздействия» статистически существенно отличается от нуля, более слабая взаимосвязь в случае помощи «длительного воздействия» и гуманитарной помощи вполне может означать не то, что эти потоки не влияют на рост, а то, что для изучения взаимосвязей в этих случаях требуются другие методы моделирования (которые станут предметом будущих исследований).

объеме выше среднего ведет к темпам роста на душу населения на один процентный пункт выше, чем рост, который мог бы быть достигнут при среднем объеме помощи. Это свидетельствует о том, что, хотя рост в странах Африки к югу от Сахары является неудовлетворительным, он был бы еще ниже без этого вида помощи.

Что можно сказать об утверждениях, что помощь наиболее эффективна в странах с надлежащей политикой и институтами? Для проверки этого положения мы рассмотрели один из наиболее часто используемых индексов качества институтов, приводимый в Международном справочнике страновых рисков. Этот индекс, который, как известно, имеет сильную корреляцию с ростом, включает показатели коррупции, верховенства закона, риска экспроприации или аннулирования контрактов, а также качества бюрократического аппарата. Мы находим некоторые свидетельства того, что в странах с более развитыми институтами взаимосвязь между помощью «раннего воздействия» и ростом сильнее, чем в других странах. Кроме того, в странах с более высокой продолжительностью жизни (то есть там, где здоровье людей лучше) взаимосвязь между помощью и ростом теснее, чем в других странах. Однако в отличие от других исследований, мы не нашли сведений, подтверждающих, что помощь оказывается эффективной лишь в странах с сильными институтами или лучшей системой здравоохранения, и наши результаты не зависят от этой взаимосвязи.

Существует ли предельная норма того, какой объем помощи «раннего воздействия» в состоянии освоить типичный получатель? По-видимому, да, но максимальные темпы роста обычно достигаются, когда помощь «раннего воздействия» составляет 8–9 процентов от ВВП, что втрое превышает ее обычный объем. Поскольку принято считать, что помощь «раннего воздействия» в среднем составляет чуть более половины совокупной помощи, это означает, что максимальные темпы роста достигаются, когда совокупная помощь в типичной стране составляет примерно 16–18 процентов от ВВП. Это не означает, что в любой отдельно взятой стране потоки помощи, превышающие эту величину, нецелесообразны. Сказанное лишь отражает характерную закономерность, прослеживаемую на протяжении последних 30 лет, но некоторые страны способны принять больше помощи, а некоторые — меньше. Более того, мы находим, что объем помощи, который страна может освоить, в некоторой степени зависит от качества институтов и общего состояния здоровья населения. В странах с более сильными институтами и более высокой продолжительностью жизни населения эффект от помощи «раннего воздействия» выше во всех отношениях, и такие страны способны освоить больший объем помощи, прежде чем будут достигнуты максимальные темпы роста.

Полученные результаты также свидетельствуют о том, что не все виды помощи полностью равноценны, во всяком случае не вся помощь взаимозаменяема. Если бы это было так, различные подкатегории имели бы аналогичную корреляцию с ростом. Однако мы видим, что потоки помощи, предназначенные для разных целей, имеют существенно различающуюся взаимосвязь с ростом. Согласно нескольким новым исследованиям, более вероятно то, что помощь взаимозаменяема лишь частично, а не полностью.

Дальнейшие перспективы

Высказываемый некоторыми аналитиками сильный пессимизм в отношении эффективности помощи представляется чрезмерным: мы находим положительную взаимосвязь между

ориентированной на рост помощью и ростом, носящую причинно-следственный характер. В то же время из этого не следует, что помощь всегда оказывалась эффективной или что она не может быть более эффективной. Есть немало стран, которые, несмотря на существенную помощь, оказывались в состоянии застоя или спада, а значительная часть предоставленной помощи была затрачена впустую, расхищена или иным образом использована на поддержку стран с плохим государственным управлением. Данные, однако, свидетельствуют о том, что в целом помощь, ориентированная на рост, в действительности стимулировала его.

Утверждения, что помощь эффективна *только* в странах с развитыми институтами, является преувеличением. Точнее было бы сказать, что помощь *более эффективна* в странах с сильными институтами, но иногда приносит результаты и в других ситуациях. В минувшем десятилетии помощь способствовала росту в Мозамбике и Уганде, даже несмотря на то что их политика и институты были далеки от идеала, и помощь также сыграла важную роль в стабилизации ситуации в Сьерра-Леоне после заключения перемирия. Помощь способствовала устойчивому росту и сокращению бедности в Индонезии в период правления Сухарто, даже в 1970-х и 1980-х годах, когда институты были слабы, коррупция являлась серьезной проблемой, а проводимая политика была отнюдь не идеальной.

Мы спешим добавить, что слабая взаимосвязь между помощью длительного воздействия и гуманитарной помощью и ростом в течение четырехлетнего периода еще не свидетельствует о неэффективности такой помощи. Для исследования этих вопросов требуются другие методы моделирования, и мы рассмотрим эти проблемы в последующих исследованиях. Хотя (как ни странно) системные межстрановые исследования взаимосвязи между помощью, ориентированной на здоровье, и состоянием здоровья отсутствуют, имеются свидетельства того, что, по крайней мере, частично помощь такого рода была эффективной. Например, помощь сыграла важную роль в успешной реализации нескольких крупномасштабных программ здравоохранения, таких как искоренение оспы, значительное сокращение распространенности полиомиелита и речной слепоты и уменьшение распространения желудочно-кишечных заболеваний (Levine et al., 2004).

Наконец, данные свидетельствуют о том, что факторы, ограничивающие возможности освоения помощи, являются реальными, но не должны рассматриваться в качестве непреодолимого препятствия росту. Хотя воздействие помощи на рост уменьшается по мере ее увеличения, страны с более сильными институтами или лучшим состоянием здоровья населения способны эффективно осваивать более крупные объемы помощи. Этот результат свидетельствует о том, что усилия, направленные на укрепление институтов и наращивание человеческого капитала, могут повысить отдачу от помощи и помочь странам эффективно осваивать больший объем помощи. Таким образом, обсуждения надлежащей политики не должны ограничиваться установлением пределов влияния помощи на рост, а скорее должны быть обращены на то, как эти пределы могут быть расширены и каким образом помощь может более эффективно способствовать росту и развитию. ■

Стивен Рэделет — старший научный сотрудник, Майкл Клеменс — научный сотрудник, Рикхил Бхавнани — младший референт Центра глобального развития в Вашингтоне, округ Колумбия.